

ние, увеличение личных ресурсов субъектов трудовых отношений. Но это предполагает основательный подготовительный процесс. Профилактические мероприятия могут быть разработаны только после того, как проблема распознана и изучена. На это требуется не только время, но и понимание руководством организаций и предприятий необходимости подобных мер.

Библиографический список

1. Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. СПб., 2004.
2. Бойко В.В. Правила эмоционального поведения. СПб., 1998.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика СПб., 2005.
4. Каменюкина А., Ковпак Д. Антистресс – тренинг. СПб., 2004.
5. Леонова А.Б. На грани стресса // «В мире науки». 2004. № 10.
6. Леонова А.Б. Комплексная стратегия анализа профессионального стресса: от диагностики к профилактике и коррекции // «Психологический журнал». 2004. № 2.
7. Мастренбрук У. Управление конфликтными ситуациями и развитие организации. М.: ИНФРА-М, 1996.
8. Митева И.Ю. Курс управления стрессом. М., 2005.

Т.В. Казакова

Лесосибирск, ЛПИ-филиал СФУ

**ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ С ДОМИНИРУЮЩИМ ПРЕДМЕТНЫМ
ПРОСТРАНСТВОМ (НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)**

В ходе исследования проявлений жизненного самоосуществления мы обратились к произведениям художественной литературы, ведь «способ бытования научного знания, и психологического в том числе, может быть не только категориально-понятийным, но и художественно-образным» [6].

Образ учителя является одним из вечных образов мировой и отечественной культуры. Базой нашего исследования стали произведения художественной литературы XIX – XX вв. Основным методом исследования был выбран метод литературных иллюстраций, использование которого особенно актуальным стало в современных условиях, поскольку, во-первых, благодаря и посредством художественной литературы происходит осмысление людьми самых сложных вопросов бытия; а, во-вторых, потребность в расширении рациональности современных гуманитарных исследований определила одно из направлений поиска ее реализации за счет привлече-

ния элементов гносеологического арсенала других областей гуманитарного знания, в частности, литературно-художественного познания [5].

Профессия педагога выступает пространством «реализации себя во всем богатстве своих желаний» [4] и является значимой сферой жизнедеятельности человека, а значения, смыслы и ценности определяют его профессиональное мировоззрение. Нам удалось выделить некоторые особенности жизненного самоосуществления педагогов, в которых реализовано построение сюжета и авторское понимание мира и человека.

Яркий образ учителя с доминирующим предметным пространством изображен в рассказе А.П. Чехова «Человек в футляре», даже внешний облик которого говорит о его ригидности и закрытости: «Он носил темные очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх. Одним словом, у этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы его от внешних влияний». Главной особенностью Беликова является отрешенность, даже отчужденность от жизни: «Действительность раздражала его, пугала, держала в постоянной тревоге, и, быть может, для того, чтобы оправдать свою робость, свое отвращение к настоящему, он всегда хвалил прошлое и то, чего никогда не было; и древние языки, которые он преподавал, были для него в сущности те же калоши и зонтик, куда он прятался от действительной жизни» [7]. Эти же строки свидетельствуют его «застревании» в прошлом, нарушенном восприятии времени. Страх «как бы чего не вышло» угнетает, препятствует развитию, а смыслом жизни для чеховского героя обладают только «циркуляры и газетные статьи, в которых запрещалось что-нибудь» и подобная эмоциональная и духовная неполноценность делает его примером субпассионариев Гумилева. При таких условиях не только самоосуществление невозможно (да и сложно подобное существование назвать жизнью), невозможна сама жизнь, поскольку «закрывающиеся системы гибнут», закрывая «будущее с его всевозможностью» [3].

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем в повести Б. Васильева «Завтра была война» [1] в образе завуча Валентины Андроновны, чья «массивная фигура источала строгость и целеустремленную готовность следовать самым новейшим распоряжениям и циркулярам». Ученики, дав ей звучное прозвище «Валендра», «не просто не любили, а презирали столь дружно и глубоко, что не затрачивались уже ни на какие иные эмоции». Валентина Андроновна четко разграничивала время «до» прихода нового директора – прошлое и на-

стоящее – «при новом директоре», который «похерил» все распоряжения гороно, чем вызвал ее недовольство. Заветной мечтой Валентины Андроновны было не просто властвование «над умами и душами строптивного 9 «Б», а общественное благо, поэтому она терпеливо ждала, пока ее школа находится в руках «авантюриста». В этом и состоит мир «предметника» – продержаться любой ценой, но та дистанция, которую «Валендра» установила с классом, постепенно выросла в пропасть, «дисциплину отрицания, тишину полного отстранения, и она с болью поняла это. Класс решительно обрывал все контакты со своей классной руководительницей, обрывал, не скандаля, не бунтуя, обрывал спокойно и холодно. Она стала чужой, чужой настолько, что ее даже перестали не любить». Здесь проявилась парадигма классической педагогики «отражение – воспроизведение», в которой нет места смыслу, а насилие над учеником становится нормой [3].

Примечателен образ Маргариты Ивановны из повести В. Железникова «Чучело» [2], чья увлеченность личными переживаниями под лозунгом «Жизнь для себя» полностью затмила сложные взаимоотношения учеников в классе, приведших к трагедии. И даже поняв, что «произошла чудовищная история» и, осознав «собственное ничтожество», она поглядывала на часы, боясь опоздать к отправлению катера, на котором уезжал ее муж: «тем ужаснее себя чувствовала – какой она оказалась глупой, мелкой эгоисткой. Все-все забыла из-за собственного счастья».

А директор школы в повести Г. Щербаковой «А вам и не снилось» [8] – умная, современная женщина, исповедующая напередовые взгляды, ратующая за демократичность отношений между учителями и учениками, невозмутимая, когда речь шла о повторных браках учителей, испугалась первой любви и, как всякий педагог с доминирующим предметным пространством, предпочла решить проблему категорически по принципу «здесь и сейчас». Более того, она твердо убеждена – «всему свое время», а по опыту она знает, что «учителя, которые в школе казались чудовищами, со временем меняют минус на плюс. Приятные во всех отношениях педагоги, как правило, ничего не стоят... и не остаются в памяти».

Итак, основными характеристиками педагогов данной группы являются: «отстраненность», «обособленность» мира, который выступает как бы сам по себе, в форме картинок, а не реальности. Основной особенностью в мышлении остается постоянное решение «задач на смысл». Проводя аналогию с «субпассионариями» Л.Н. Гумилева, данных людей можно определить как

нетворческих, неспособных сдерживать инстинктивные вожеления, руководствующихся лозунгом «жизнь для себя» и потребительской психологией.

Библиографический список

1. Васильев Б.Л. Завтра была война. М.: Вагриус, 2007. 304 с.
2. Железников В.К. Чучело. М.: Современник, 1988. 108 с.
3. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. 174 с.
4. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного ин-та, 1997. 570 с.
5. Песоцкий В.А. Художественная литература как социальное явление и предмет философского анализа: Автореф. ...докт.филос.наук: Спец.09.00.11 М., 2009. 48 с.
6. Слемнева И.М. Роль филологии в оформлении и развитии философского знания // Философия как самопонимание культуры и посредник в диалоге культур: Материалы междунар.научн.конф., 9–10 ноября 2006 / Минск, НАН Беларуси, 2006.
7. Чехов А.П. Человек в футляре. М.: АСТ, 2005. 576 с.
8. Щербакова Г.Н. Вам и не снилось. М.: Эксмо, 2010. 416 с.

Е.В. Карпова

Екатеринбург, РГППУ

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПОНЕНТОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ОХРАННИКОВ

Высокий динамизм повседневной жизни и деятельности современного человека, интенсификация социальных связей и общения людей, необходимость принимать ответственные решения в условиях неопределенной ситуации и дефицита времени, повышение требований к компетентности и оперативности человека связаны, в свою очередь, с ростом психологической напряженности.

Ответственность – гарантирование субъектом достижения результата собственными силами на основе самостоятельно принятого решения, осознанного долга и совести.

Тревожность – это субъективное проявление неблагополучия личности, ее дезадаптации. Тревожность как переживание эмоционального дискомфорта, предчувствие грядущей опасности, является выражением не-